

В. В. Гончаров,

Гомельський гос. ун-т ім. Ф. Скорины, Гомель, Беларусь

РОМАН Д. ГРАНИНА «МОЙ ЛЕЙТЕНАНТ» В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ

В данной статье на примере романа Д. Гранина «Мой лейтенант» выявляются характерные черты нового, но закономерного в творчестве писателей-фронтовиков эволюционного этапа, который является естественным процессом развития военной прозы в современном информационном пространстве и сопровождается изменением форм и способов освоения художественного мира.

Ключевые слова: война, солдат, автор, герой, роман.

РОМАН Д. ГРАНИНА «МІЙ ЛЕЙТЕНАНТ» В КОНТЕКСТІ ЕВОЛЮЦІЇ ВІЙСЬКОВОЇ ПРОЗИ

У статті на прикладі роману Д. Гранина «Мій лейтенант» виявляються характерні риси нового, але закономірного у творчості письменників-фронтовиків еволюційного етапу, який є природним процесом розвитку військової прози в сучасному інформаційному просторі і супроводжується зміною форм і способів художнього освоєння простору.

Ключові слова: війна, солдатів, автор, герой, роман.

THE NOVEL OF D. GRANIN «MY LIEUTENANT» IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF MILITARY PROSE

In this article, on the example of the novel of D. Granin «My Lieutenant» identified the characteristic traits of the new but a natural in the works of writers-veterans of the evolutionary stage, which is a natural process of the development of military prose in the modern information space and is accompanied by changes in the forms and ways of mastering the art space. Despite the many complex scientific works, comprehensively addressing the theme of the great Patriotic war in literature the acute socio-cultural contradictions have arisen the necessity of developing new lighting concepts studied literary events and processes in the modern information space based on the experience of historical development. The uniqueness of the novel lies in the special form of artistic narrative. Switching from one person to another allows the writer to be protected from excessive unbearable emotions and to answer many questions from the point of view of the individual who could make different choices in life, differently to cope with these situations. The contrast used by the author, between an experienced person who has lived a long life, and impulsive young Lieutenant D. allows you to clear space from the glorification and pathos, as well as to rethink the events from the perspective of the continuity of tradition and the literary-historical actuality.

Key words: war, soldier, author, character, novel.

Статьи о Великой Отечественной войне в литературе появились уже в первые послевоенные годы. В середине 1960-х – 1980-х гг. заметно увеличился круг рассматриваемых проблем. Предприняты удачные попытки преодоления ошибок и стереотипов ранних работ, таких, например, как стремление к обобщению, клишированию. В этот период были созданы фундаментальные труды: Бочаров А. Г. «Человек и война», Иванова Л. В. «Современная советская проза о Великой Отечественной войне», Адамович А. М. «О современной военной прозе», «Война и деревня в современной литературе», Минокин М. В. «Современная советская проза о подвиге народа», Ершов Л. Ф. «Проблемы войны и мира в современной русской прозе», Топер П. М. «Ради жизни на земле: Литература и война». К 70-летию Победы в ВОВ вышла монография М. Тычины «Народ и война», в которой исследуется военная литература с точки зрения национального менталитета, вековых ценностей и современных стратегий исторического процесса.

Однако, несмотря на множество комплексных научных работ, всесторонне рассматривающих тему Великой Отечественной войны в литературе, за последние годы острейших социокультурных противоречий возникла необходимость разработки новой концепции освещения исследуемых событий и литературных процессов в рамках современного информационного пространства с учетом опыта исторического развития и глобальных перемен в обществе. Эти факторы аргументируют актуальность и своевременность данной работы. П. М. Топер отмечает: «Проблематика, выделенная второй мировой войной, меняется с течением времени, приобретает в мировом искусстве большую историческую перспективу, глубину» [1, с. 6].

Роман «Мой лейтенант» Д. Гранина представляет собой исключительный интерес с точки зрения эволюции военной прозы. На счету писателя большое количество работ, но именно данное произведение впервые показывает войну от лица молодого лейтенанта через призму оценки опытного человека, прошедшего войну. Произведение начинается эпиграфом: «– Вы пишете про себя? –Что вы, этого человека уже давно нет» [2, с. 3]. Таким образом, автор отделяет себя от молодого экспансивного, романтического, эмоционального, дерзкого лейтенанта, подчёркивая, что его больше не существует. Он полностью изменился и автор лишь предпринимает попытку понять, пожалеть, простить и оправдать себя прежнего. Несмотря на это произведение не является автобиографичным.

В произведении нет причинно-следственной хронологической последовательности, то есть отсутствует фабула. События, случаи, действия в романе komponуются автором либо в виде фрагментов воспоминаний, либо в виде отрывков из дневника, либо в виде переработанных интервью. С первых страниц читатель погружается в реальную, ничем не прикрытую, суровую правду войны. Д. Гранин описывает настоящий страх, пронизывающий насквозь тело и проникающий в грудь, мозг, кости от летящих вражеских бомб, заполняющих всё живое пространство. Уже при первой вражеской бомбёжке юношеское тщеславие, романтическое чувство справедливости, желание отомстить вероломным фашистским захватчикам поглотил ужас. Он же высосал из героя все жизненные силы, оставив лишь «липкий пот, особый, мерзкий, вонючий пот страха» [2, с. 8].

Брошенный всем миром один на один с войной герой не знавший ни одной молитвы, никогда не веровавший в Бога, шепчет: «Господи, помилуй! Спаси меня, не дай погибнуть, прошу тебя, чтобы мимо, чтобы не попала, Господи, помилуй!» [2, с. 8]. При этом автор не только находит необходимые слова для молитвы, но и постигает их глубокий смысл. Ему приоткрывается понимание того, что Бог есть везде, где есть мир, добросовестный труд и любовь: «В траве шла обыкновенная летняя жизнь, медленная, прекрасная, разумная. Бог не мог находиться в небе, заполненном ненавистью и смертью. Бог был здесь, среди цветов, личинок, букашек...» [2, с. 9].

Постепенно писатель показывает процесс становления из авантюрного молодого человека настоящего солдата, а затем и офицера. Со временем у лейтенанта Д. распиливающий на части страх заменило чувство неуязвимости, однако навсегда осталось чувство признания к самому себе за трусость, которую он пережил в первые дни войны. Боязнь у героя прошла

с осознанием того, что у немецких солдат тоже есть страх. Лейтенант Д. преодолел на войне это негативное состояние человеческой психики. Страх, безусловно, основан на инстинкте самосохранения и сопровождается мобилизацией внутренних сил организма для спасения и защиты. Однако Д. Гранин отмечает, что страх отнимает силы. Разница заключается в том, что они умеют им управлять и знают как себя вести и чего опасаться: «Надо различать страх личный и страх коллективный. Последний приводил к панике. Таков был, например, страх окружения. Он возникал спонтанно. Треск немецких автоматов в тылу, крик “окружили!” – и могло начаться бегство. Бежали в тыл, мчались, не разбирая дороги, лишь бы выбраться из окружения. Невозможно было удержаться и невозможно было удержать бегущих. Массовый страх парализует мысль» [2, с. 11–12].

Таким образом, автор показывает, что неуправляемый страх вызывает панику, которая сопровождается необдуманными и бессознательными действиями человека. Страху противопоставлен смех. Одно исключает другое, поэтому если во время переживания страха рассмеяться, то он будет нейтрализован. Также Д. Гранин развенчивает миф о том, что человеку, победившему страх на войне, в жизни больше ничего не страшно. Война не учит жить, она учит выживать. И способность не поддаваться страху на войне фактически не имеет никакой функциональной роли в быту.

Однако не следует считать лейтенанта Д. трусом. Он самовольно записался в ополчение. И не просто записался, а потребовал, чтобы его туда зачислили, поскольку герой был значимым специалистом в тылу. Числился начинающим инженером в СКБ у Ж. Я. Котина, главного конструктора танков. Безусловно, этот патриотический пыл можно списать на юношеский максимализм, проявляемый спонтанно и в разных причудливых формах. Но разработка нового танка также могла удовлетворить тщеславие молодого человека. К тому же в тылу только начинал разгораться любовный роман. Многие держались за возможность уклониться от мобилизации.

Родина не оценила готовность пожертвовать своими интересами и жизнью ради неё. Вероятно поэтому лейтенант Д. уже на третий месяц участия в боевых действиях перестал понимать свой героический порыв уйти на фронт. Бойцы ополчения выглядели ничтожно: «Гимнастёрка – б/у, х/б, на ногах – стоптанные кем-то ботинки, обмотки и в завершение – синие диагональные галифе кавалерийского образца» [2, с. 14]. Из боевой оснастки – противогазы и перед самой отправки по бутылке с зажигательной смесью. Молодые ребята, желающие спасти своё отечество от немецко-фашистских захватчиков, фактически оказались солдатской массой, обречённой на бессмысленное уничтожение.

Первый реальный бой случился около деревни Самокража. Удивлением было для героя уже то, что они вообще дошли до позиции, так как очень растянутую, незащищенную, оставляющую за собой столб пыли, колонну ополченцев могли легко расстрелять ещё в дороге. Когда солдаты прибыли на место, оказалось, что не хватает даже лопат для рытья окопов. Если бы не отступающая часть кадровой бригады, у которой герой и другие солдаты ополчения выменяли махору, сахар, мыло на оружие, то воевать с немцами пришлось бы с голыми руками.

Автор не осуждает красноармейцев за отступление без боя, он видит альтернативную правду, которую молодой ополченец на тот момент не принимает. Для него они сбегаящая толпа беженцев, потерявшая свой воинский облик, вызывающая раздражение. Для Д. Гранина – это солдаты, понимающие обречённость своего положения. Они осознавали неспособность руководства эффективно вести боевые действия: «Солдат закурил махру в длинную сигарку, поджог, блаженно затянулся и пояснил по-отечески, что невозможно воевать без отступа, соображение, которое не приходило мне в голову. “Ни шагу назад” – только губить людей попусту. Бежать вообще-то нельзя, бежать – он догонит, он на машинах, с ним манёвр необходим, в манёвре надо где зацепиться, где в сторонке сохраниться, можно и поспешать, только чтобы своих не терять» [2, с. 30].

Когда молодой человек записывался в ополчение, он желал воевать, но чужими руками и в составе доблестной армии. Мысли, которые возникают у героя в голове, это подтверждают: «Как так? “Красная Армия всех сильнее”, так пусть же Красная сжимает властно свой штык...» [2, с. 30].

Автор изображает абсолютное неумение воевать. Между ротами и частями не было установлено никакой связи и договорённости, не было стратегий, отсутствовали чётко продуманные планы и пути отступления. Однако разочарование, дезорганизованность, упадок воли не вызывали у героя желания вырваться из армии. Благодаря его непоколебимости мы получили возможность увидеть правду войны не сточки зрения генералов и маршалов, штабных офицеров, а с позиции её непосредственного участника, солдата, представляющего собой лишь боевую единицу, не имеющую никакой ценности для руководства: «Командование поощряло тех, кто атаковал, кладя своих без счёта, отчитывались не своими потерями, а потерями противника, сколько немцев вывели из строя» [2, с. 86].

Показательным является эпизод, в котором автор описывает допрос героя у комиссара полка в присутствии капитана из армейской газеты об обстоятельствах смерти командира Подрезова: «Но капитана интересовало прежде всего, убит ли Подрезов, если убит, тогда всё прекрасно, тогда можно считать, что он совершил героический подвиг, вёл себя достойно, а если не убит, то...» [2, с. 34]. Подрезов во время боя, стоя во весь рост в окопе, стрелял в немецких солдат и был убит встречными автоматными очередями. Для окопников этот поступок командира понятен и представляет собой героический вызов, продиктованный безысходным отчаяньем. Они чувствовали горечь утраты в смерти командира, который являлся для них реальным человеком. Для штабных людей его смерть лишь большое количество вопросов формального характера: в чём подвиг? что кричал перед смертью? самоубийство или случайность? умер или перешёл к врагу?

В романе война показана не со стороны, а через непосредственное восприятие героя. И самым страшным на войне в личном переживании солдата – убивать и видеть смерть человека. Автор отмечает большую разницу между тем, когда стреляешь и толком не знаешь, убил, ранил или промахнулся и тем, когда убиваешь лицом к лицу.

Безумные потери личного состава, бессмысленное уничтожение целых дивизий ополченцев, брошенных навстречу хорошо оснащённому и подготовленному противнику, не прошли зря. Автор ярко показывает, что всё это стало необходимым условием процесса развития и становления Красной Армии. Командиры, теряя управление, заканчивали жизнь самоубийством. Рядовые, чувствуя пули и осколки над головой, окапывались глубже. Таким образом, Д. Гранин отчётливо даёт понять, что нельзя научить жить, этому можно только научиться.

Исключительность советской армии заключается в необъяснимой стойкости. Солдаты, не имеющие оружия и тяжёлой техники, подавленные немецким превосходством, непредвиденно шли в бой и стихийно срывали выверенные планы вермахта. На протяжении всего произведения автор пытается понять этот феномен, дать ему рациональное объяснение: «Наше преимущество – справедливость, мы защищаем, свою землю, и эта справедливость всегда будет преимуществом» [2, с. 53].

Переломным периодом в восприятии войны для героя становится момент, когда он начинает переживать из-за своей потерянной шинели. С этого эпизода отчётливо понимаешь, что война для него становится обычной повседневной ру-

тиной, в которой бытовые простые вещи значат намного больше, чем страх за свою жизнь или необходимость спасения родины.

Закономерным становится процесс отделения от автора лейтенанта Д. – личности, о существовании которой писатель никогда не подозревал. Это результат нового мироощущения героя, в котором смерть перестала быть случайностью, а удачей стала возможность остаться в живых.

Отдельного внимания в романе заслуживает описание автором блокады Ленинграда. В оккупированном со всех сторон городе, открытом для вторжения, у лейтенанта Д. в трамвае кондуктор требует денег за проезд. И выяснив, что он едет не на фронт, высаживает его. Необъяснимая обыденность уклада горожан в этой безумной ситуации осталась для автора навсегда загадкой. В дни блокады лейтенант Д. ощущает особое душевное отчаянье, усугубленное дистрофией, цингой и фурункулёзом. Беспросветность существования облегчить могла только смерть.

Также писатель сравнивает две тоталитарные системы, где приходит к выводу, что и фашистская и советская в одинаковой мере обладают универсальной способностью отсекалть массы от реального мира через лживую пропаганду.

Роман затрагивает не только довоенный и военный период, но и годы после войны. Д. Гранин детально описывает жизненные трудности, с которыми лейтенанту Д. пришлось столкнуться, прежде всего, из-за его фронтового прошлого и неспособности адаптироваться к мирной жизни. Измотанный, растроченный, пропитанный ненавистью герой не может начать жить по-настоящему, постоянно откладывая полноценную жизнь на потом: «...на фронте у меня был смысл жизни, при всех разочарованиях оставался смысл, была цель, цель поглощала все чувства. Без войны всё оборвалось...» [2, с. 178]. Выработанные войной навыки и высшее образование не давали ничего для понимания того, что нужно для счастья.

Однако роман «Мой лейтенант» – это не просто попытка показать изнанку войны, сохранить свидетельства минувших событий. Если произведения, написанные бывшими солдатами, никак не совпадали с правдой газетных статей, генеральских мемуаров, сводок Информбюро, то данный роман не вступает в противоречие с правдой штабов. Автор не пытается изменить картину мира и традиционное представление о Великой Отечественной войне путём сенсационных заявлений. Всё произведение представляет собой диалогичность двух альтернативных точек зрения, существующих параллельно, где автор смотрит на происходящее с позиции горькой правды солдат, убегающих частей, потерявших управление, страдающих от приказов командующих больше, чем от противника.

Автор в отличие от лейтенанта Д. не претендует на непоколебимость своих взглядов, понимая, что предубежденность по отношению к генералам также создаёт искажённую картину.

Исключительность романа состоит в особой форме художественного повествования. Переключение с одной личности на другую даёт возможность писателю оградиться от избыточных непереносимых эмоций и ответить на многие вопросы с точки зрения индивидуума, который мог бы сделать иной жизненный выбор, по-другому справиться с данными ситуациями. Контраст, используемый автором, между опытным человеком, прожившим долгую жизнь, и молодым импульсивным лейтенантом Д. позволяет очистить художественное пространство от героизации и пафоса, а также переосмыслить события с позиции преемственности традиций и историко-литературной злободневности. Данное произведение представляет собой новый эволюционный этап развития в военной литературе, который можно определить как «ветеранская» проза. Результаты работы могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения истории и теории литературы о Великой Отечественной войне.

Литература:

1. Топер П. Вторая мировая война в литературе зарубежных стран / П. М. Топер [и др.]; под. общ. ред. П. М. Топера. – М. : Наука, 1985. – 616 с.
2. Гранин Д. Мой лейтенант / Д. Гранин. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. – 320 с.
3. Гранин Д. Настоящая война не могла начаться, пока мы не возненавидели по-настоящему / Д. Гранин. – Информационное агентство «REGNUM». – Режим доступа : <https://regnum.ru/news/polit/1510819.html>. – Дата доступа. – 08. 09. 2017.